

Археологические находки из памятников Республики Калмыкия в музеях России (количественный анализ)

Эрдни Анатольевич Кекеев ¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022
© Кекеев Э. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Республики Калмыкия, хранятся в музеях России: Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста), Саратовском областном музее краеведения (г. Саратов), Государственном историческом музее (г. Москва), а также в нескольких общественных музеях Калмыкии. *Цель* статьи — количественный анализ музейных фондов, включающих материалы из археологических памятников Республики Калмыкия. *Результаты.* В статье рассмотрены археологические находки по происхождению, представительности по эпохам, материалу изготовления, категориям инвентаря, степени изученности, использованию в экспозиции и на выставках, публикации их в каталогах. Установлено, что в фондах указанных музеев хранится более 8 000 ед. хр., в их числе более 7 000 ед. хр. происходят из погребальных памятников (под курганных погребений и жертвенников) и из единичных развешенных погребений; а также более тысячи находок получено в результате изучения поселенческих памятников. Среди материалов из поселений наиболее представлены памятники от эпохи мезолита до бронзового века. Для предметов из погребальных памятников цифры несколько иные: 1 819 (40,6 %) отнесено к бронзовому веку, 1 442 (32,2 %) — к раннему железному веку, 1 222 (27,3 %) — к эпохе средневековья. В результате оценки представительности отдельных погребений установлено, что средний показатель среди всех коллекций составляет 2,4 находки / погребение. Из-

учение распределения находок по материалу изготовления показало, что было использовано около 60 различных материалов. Большая часть предметов являются изделиями из глины — 40,6 %, железа — 16,2 %, бронзы — 11,4 %. Остальные находки изготовлены из кремня, кости, камня и т. д. Для изучения распределения предметов по категориям инвентаря рассмотрено почти 6 000 ед. хр. Установлено, что абсолютное большинство составляет глиняная посуда и курительницы (более 2 500 ед. хр.), несколько меньше находок, отнесенных к категории орудий труда и оружия (более 1 400 ед. хр.). Третьим крупным блоком являются личные украшения и личные предметы — более 1 000 ед. хр.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, Национальный музей Республики Калмыкия, Саратовский областной музей краеведения, Государственный исторический музей, музейные фонды, археологические коллекции, археологические находки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Кекеев Э. А. Археологические находки из памятников Республики Калмыкия в музеях России (количественный анализ) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 81–105. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-81-105

Archaeological Finds from Kalmykia's Sites in Museums of Russia: A Quantitative Analysis

Erdni A. Kekeev¹

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Kekeev E. A., 2022

Abstract. *Introduction.* Archaeological collections to have resulted from excavations in the territory of Kalmykia are currently stored at different

museums of Russia, namely: Palmov National Museum of Kalmykia (Elista), Saratov Oblast Museum of Local History and Lore (Saratov), State Historical Museum (Moscow), and several other public museums of the region. *Goals.* The article attempts a comprehensive analysis of museum collections to have arrived from archaeological sites of Kalmykia. The finds were explored from a number of aspects, such as origin, archaeological era, materials, inventory categories, level of investigation, use in exhibitions, availability in published catalogues. *Results.* The study clarifies the mentioned museums contain over 8.000 items, and more than 7.000 of the latter come from funerary sites (kurgan burials and altars), as well as from single scattered burials; over 1.000 finds have resulted from excavations of settlements (hillforts). The bulk of the latter date from the Mesolithic to the Bronze Age. For items from funerary monuments, the figures are somewhat different, namely: 1.819 (40.6%) attributed to the Bronze Age, 1.442 (32.2%) — Early Iron Age, 1.222 (27.3%) — Middle Ages. The assessment of distribution by individual burials reveals the average for all collections is 2.4 finds per burial. The calculated distribution of finds by materials used shows those number a total of 60 different designations. Most them are made of clay — 40.6%, iron — 16.2%, bronze — 11.4%. The rest of the finds are made of flint, bone, stone, etc. The insight into distributions by inventory categories examines almost 6.000 items to reveal the absolute majority of the latter are pottery and incense burners (over 2.500 items), while finds classified as tools and weapons are slightly fewer (more than 1.400 units). Another major cluster is compiled from personal jewelry and personal utensils — over 1.000 units.

Keywords: Republic of Kalmykia, National Museum of Kalmykia, Saratov Oblast Museum of Local History and Lore, State Historical Museum, museum collections, archaeological collections, archaeological finds

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Kekeev E. A. Archaeological Finds from Kalmykia’s Sites in Museums of Russia: A Quantitative Analysis. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2022; 1: 81–105. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-81-105

Введение

Археологические коллекции, сформированные в результате работ на территории Республики Калмыкия, хранятся в музеях Рос-

сии: Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста), Саратовском областном музее краеведения (г. Саратов), Государственном историческом музее (г. Москва), а также в нескольких общественных музеях Калмыкии.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в последние годы в археологической науке все больше внимания уделяется сохранению археологических объектов. Это касается как самих памятников, так и вещественных источников, полученных в результате полевых работ. Проблема организации комплектования, учета, хранения и использования археологических предметов в составе музейных коллекций стала предметом целого ряда исследований [Баранов 2019; Бердникова 2014; Казанцева 2019; Сорокина 2014; и др.].

В рамках данной работы впервые был проведен всесторонний анализ музейных фондов, сформированных на материале из археологических памятников Республики Калмыкия. Целью данной работы является рассмотрение находок по происхождению, представительности по эпохам, материалу изготовления, категориям инвентаря, степени изученности, использованию в экспозиции и на выставках, публикации их в каталогах.

Материалы

Основной источниковой базой для проведенного исследования послужили Книги поступлений и описи археологических фондов Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, Саратовского областного музея краеведения и Государственного исторического музея. Кроме того, привлекались данные полевых отчетов и публикаций археологов [Бембеева, Очир-Горяева 2021; Очир-Горяева 2008; Сеницын 1978; Сеницын, Эрдниев 1963; Сеницын, Эрдниев 1966; Сеницын, Эрдниев 1971; и др.].

В Саратовский музей поступили находки, обнаруженные во время довоенных работ П. С. Рыковым (более 650 ед. хр.). Основная часть материала работ с 1961 г. по настоящее время хранится в Национальном музее Республики Калмыкия (более 6 500 ед. хр.). В советский период существовала практика передачи наиболее ценных находок в Государственный исторический музей (далее —

ГИМ), кроме этого, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Москву были переданы материалы работ, организованных ГИМом (более 800 ед. хр.).

Источником данных о датировке памятников стали полевые отчеты, их изданные версии и публикации [Андреева 2014; Бембева, Очир-Горяева 2021; Очир-Горяева 2008; Шилов 2009; Шишлина 2007; и др.]. Главным условием для предметов было наличие точного «паспорта» с указанием могильника, группы, года исследований, номера кургана и номера погребения. К сожалению, не все находки имеют точную информацию. Для итоговых расчетов привлечено 4 483 предмета¹: 1 819 (40,6 %) отнесено к бронзовому веку, 1 442 (32,2 %) — к раннему железному веку, 1 222 (27,3 %) — к эпохе средневековья.

Степень изученности коллекций, публикации в научных работах и в каталогах, использование предметов в экспозициях и на выставках

В результате изучения полевых отчетов, их опубликованных вариантов и отдельных изданий установлено, что часть находок была введена в научный оборот в составе публикаций, посвященных отдельным памятникам. В основном это касается работ П. С. Рыкова, И. В. Сеницына, У. Э. Эрдниева, Е. В. Шнайштейн, П. М. Кольцова, М. А. Очир-Горяевой [Кольцов 2005; Очир-Горяева 2017; Рыков 1931; Рыков 1936; Сеницын 1978; Сеницын, Эрдниев 1971; Шилов 2009; Шнайштейн 1979; Шнайштейн 1981; Шнайштейн 1985; и др.]. Материалы из работ других ученых редко доходили до публикации. Позднее в основном изучались предметы отдельных эпох или находки из определенного памятника.

Коллекции эпохи мезолита и неолита, происходящие из поселенческих памятников, подробно освещены в работах П. М. Коль-

¹ Для расчетов привлекаются только показатели предметов бронзового, раннего железного и средних веков. Находки из немногочисленных малоинвентарных погребений энеолита, а также находки из современных погребений и памятников без точной датировки в итоговые расчеты не входят.

цова [Кольцов 2004; Кольцов 2005]. Предметы из погребений, датированных периодом энеолита и бронзового века, привлекались в исследованиях М. В. Андреевой, Р. А. Мимохода, Н. И. Шишлиной. На основе полученной информации изучена материальная и духовная культура, были выделены археологические культуры: степной энеолит, восточноманьчская катакомбная культура, лонинская культура финала средней бронзы и др. [Андреева 2014; Мимоход 2007; Шишлина 2007].

Большая работа была проведена группой специалистов Калмыцкого научного центра РАН. Проанализировано общее состояние фондов [Шаральдинов, Очир-Горяева 2008: 241–242] и изучены отдельные коллекции из раскопок курганных групп *Архара, Лола, Восточный Маньч, Тачин Царанг* [Кекеев 2014; Кекеев 2017; Кекеев, Буратаев 2015; и др.]. В итоге изучения археологических фондов 1961–1967 гг. была издана научная монография «Свод археологических памятников Кумо-Маньчской впадины (1965–1967 гг.)» [Кекеев, Буратаев 2016] и каталог «Археологические коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (по материалам полевых экспедиций 1961–1967 гг.)» [Археологические коллекции 2018].

Важно отметить тот факт, что находки из Калмыкии регулярно публикуются в тематических каталогах Государственного исторического музея. Одним из крупнейших в своем роде стал проект «Бронзовый век. Европа без границ». В ходе проведения этого российско-германского научного форума выставлялись уникальные предметы из памятников бронзового века. По итогам был издан каталог «Бронзовый век. Европа без границ (IV–I тыс. до н. э.)», в котором представлено более 50 предметов из погребальных памятников Калмыкии: *Восточный Маньч, Ергенинский, Зунда Толга, Манджикины, Му-Шарет* и др. [Бронзовый век 2013]. Востребованность археологических находок из Калмыкии в музейно-выставочной и научной деятельности Государственного исторического музея подтверждает тот факт, что с 1960-х гг. в Москву вывозились наиболее ценные предметы, а «рядовые» находки оставались в Национальном музее Калмыкии.

Естественно, что археологические находки являются основой для создания тематических экспозиций. К сожалению, до 2020 г. в Национальном музее Республики Калмыкия не было возможности для полноценного освещения накопленного материала. Однако экспонаты из археологических фондов регулярно использовались для создания временных выставок (рис. 1).

Рис. 1. Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Временная экспозиция в зале «Археология». Источник: <https://national-museum.kalm.muzkult.ru/media/2019/07/17/1260944008/LArxeologiya.jpg> (дата обращения: 20.02.2022)

Важным шагом в этом направлении стало создание выставочного зала «Степь как жизненное пространство», который был открыт в 2020 г. В зале, посвященном археологическому наследию Калмыкии, представлена карта археологических памятников республики (рис. 2), реконструкция погребения бронзового века в натуральную величину и экспозиция, посвященная основным археологическим эпохам. В основной экспозиции выставлено более 250 экспонатов эпохи мезолита, энеолита, бронзового, раннего железного и средних веков (рис. 3).

Рис. 2. Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Зал «Степь как жизненное пространство». Карта «Археологические памятники Республики Калмыкия». Фото Э. А. Кекеева

Рис. 3. Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Зал «Степь как жизненное пространство». Фото Э. А. Кекеева

Кроме этого, находки из Калмыкии являются важной частью постоянных экспозиций и в Саратовском областном музее краеведения. Предметы представлены в залах 7–10 «История края с древнейших времен (70–50 тысяч лет назад) до XIV в.» (рис. 4).

Рис. 4. Саратовский областной музей краеведения. Залы 7–10. История края с древнейших времен (70–50 тысяч лет назад) до XIV в. Фрагмент. Источник: <https://asrmod.ru/images/stories/2018/003-po-zalam-somk/po-zalam-somk-054.jpg> (дата обращения: 20.01.2022)

Уникальные находки из раскопок на территории республики стали частью постоянной экспозиций в Государственном историческом музее. Зооморфный скипетр из кургана 27 могильника Архара занимает центральное место в экспозиции «Поволжье в эпоху энеолита. Конец V тыс. до н. э.» (рис. 5). А большая часть предметов в экспозиции «Древние скотоводы Евразийских степей. Культуры катакомбного круга» происходят из памятников, исследованных в Калмыкии: *Восточный Маныч*, *Зунда Толга*, *Манджикины* и др. (рис. 6–8).

Количество погребальных и поселенческих памятников

Всего находок из археологических памятников Калмыкии насчитывается более 8 000 ед. хр. Более 7 000 ед. хр. из них происходят из погребальных памятников (подкурганых погребений и

Рис. 5. Государственный исторический музей. Постоянная экспозиция «Поволжье в эпоху энеолита. Конец V тыс. до н. э.». Фрагмент. Фото Э. А. Кекеева

Рис. 6. Государственный исторический музей. Постоянная экспозиция «Древние скотоводы евразийских степей. Культуры катакомбного круга». Фото Э. А. Кекеева

Рис. 7. Государственный исторический музей. Постоянная экспозиция «Древние скотоводы евразийских степей. Культуры катакомбного круга». Фрагмент. Фото Э. А. Кекеева

Рис. 8. Государственный исторический музей. Постоянная экспозиция «Древние скотоводы евразийских степей. Культуры катакомбного круга». Фрагмент. Фото Э. А. Кекеева

жертвенников, а также единичных развешенных погребений). Более тысячи находок сделано в результате изучения поселенческих памятников.

По данным М. А. Очир-Горяевой и Л. А. Бембеевой, в период с 1929 по 2009 гг. на территории Республики Калмыкия исследовано 4 368 погребений из 1 427 курганов. 2 776 погребений (63,6 %) относятся к эпохе бронзы, к культурам раннего железного века отнесено 897 погребений (20,5 %), эпохой средневековья датировано 383 погребения (8,8 %), 254 погребения (5,8 %) остались без точной датировки, 27 погребений (0,6 %) — современные [Очир-Горяева 2008: 248–252; Бембеева, Очир-Горяева 2021: 50–53]. Из погребальных памятников наиболее представлены курганные могильники *Восточный Маныч* (559 ед. хр.), *Канал Волга-Чограй* (423 ед. хр.), *Цаган Усн* (337 ед. хр.), *Три Брата-1* (195 ед. хр.) и др.

В работе П. М. Кольцова приведены данные о 39 поселенческих памятниках эпохи мезолита и неолита: 3 поселения, 6 стоянок, 24 местонахождения и 6 пунктов [Кольцов 2005: 49–212]. В монографии М. А. Очир-Горяевой из этих памятников мезолита и неолита учтено 3 поселения и 6 стоянок. Ею не привлекались данные о местонахождениях и пунктах, которые имеют краткое описание и характеризуются единичными находками. Кроме того, в работе М. А. Очир-Горяевой приведены сведения о памятниках более поздних эпох: бронзовый век и средневековье. В сумме описано 29 памятников (14 поселений и 13 стоянок) [Очир-Горяева 2008: 137–141]. Среди предметов в музейных фондах, происходящих из поселенческих памятников, выделяются находки из поселений *Джангар* (более 250 ед. хр.), *Ергенинское* (более 150 ед. хр.), *Заханата* (более 100 ед. хр.).

Лишь несколько из исследованных поселений имело культурный слой: *Джангар* (неолит), *Ергенинское* (бронзовый век), *Заханата* (бронзовый век и средневековье), *Башанта* (средневековье) и т. д. Большая часть памятников являются развешенными стоянками и местонахождениями. Материал собран на поверхности и представляет собой перемешанные фрагменты глиняных и кремневых изделий [Кольцов 2005: 29; Очир-Горяева 2008: 30]. В итоге уста-

новлено, что большая часть материала из поселенческих памятников относится к мезолиту — бронзовому веку (более 900 ед. хр.), малая часть — к эпохе средневековья (более 50 ед. хр.).

Представительность отдельных погребальных комплексов

Далее был проведен анализ представительности отдельных погребальных комплексов среди находок, хранящихся в археологических фондах. Установлено, что они происходят из 1 586 погребений.

В 918 погребальных комплексов бронзового века насчитывается от одной до 22 находок. Среднее количество находок в одном погребении равно 1,8. Погребения раннего железного века немногочисленнее — в среднем представительность одного погребения раннего железного века равна 2,7 находки / погребение. Самые «богатые» комплексы насчитывают до 22 находок. Самый высокий показатель количества находок на одно погребение выявлен у погребений эпохи средневековья — 4,4. Наибольший показатель равен 30–35 находкам в одном погребении.

Большая часть погребальных комплексов в изучаемых коллекциях насчитывают от 1 до 3 находок (1 325 погребений — 83,5 %). 208 погребений (13,1 %) насчитывают от четырех до десяти находок. Только 48 погребений (3 %) насчитывают от 11 до 35 находок. Средний показатель среди всех коллекций составляет 2,4 находки / погребение.

Сравнение показателей представительности археологических находок в изучаемых коллекциях и этих показателей по данным из полевых отчетов

По информации из указанных выше изданий установлено, что основная часть исследованных в 1929–2009 гг. курганов и погребений была создана в бронзовом веке. Из 4 368 погребений 2 776 (63,6 %) относятся к эпохе бронзы, к культурам раннего железного века отнесено 897 погребений (20,5 %), эпохой средневековья датировано 383 погребения (8,8 %), 254 погребения (5,8 %) остались без точной датировки, 27 погребений (0,6 %) — современные [Очир-Горяева 2008: 248–252; Бембева, Очир-Горяева 2021: 50–53]. Для вычисления основных показателей количества

инвентаря в погребениях были привлечены данные из опубликованных работ И. В. Сеницына и У. Э. Эрдниева — материалы по раскопкам курганных групп *Лола*, *Архара*, *Элиста* и *Восточный Маныч* (1961–1967 гг.). В этих изданиях приведены данные о 1 797 разновременных погребениях [Сеницын 1978; Сеницын, Эрдниев 1963; Сеницын, Эрдниев 1966; Сеницын, Эрдниев 1971; и др.].

Среди находок, изученных в разрезе по основным культурно-хронологическим группам, преобладание предметов бронзового века не является столь значительным. В данном случае необходимо учитывать несколько основных отличий материальной и духовной культуры древнего и средневекового населения [Очир-Горяева 2008: 159–205].

Во-первых, у памятников разных эпох была разная доля инвентарных погребений. На основе изучения раскопок 1961–1967 гг. установлено, что из 384 погребений энеолита, ямной, северокавказской, раннекатакомбной и срубной культур только 135 имело инвентарь (26,1 %). Для погребений катакомбной культуры этот процент заметно выше — 66 % (665 из 1 007 погребений). В целом для памятников бронзового века доля инвентарных погребений равна 52,7 % (803 из 1 536). Только половина погребений содержала инвентарь.

В погребениях раннего железного века это соотношение равно 65,3 % (128 погребений из 196 были инвентарными). У памятников средневековья этот процент еще выше — 86,2 % (56 инвентарных погребений из 65 погребений средневековья). Среди памятников раннего железного и средних веков заметна большая доля разрушенных или ограбленных погребений. Происходило это в силу разных причин, часть случаев относят к ритуальным действиям, какая-то доля погребений была ограблена с целью изъятия материальных ценностей и т. д. «Задача» грабителей не требовала больших усилий, так как основная часть курганов этого периода истории имеет небольшие размеры насыпи (до 1 м в высоту) и неглубокие погребения (1–1,5 м от уровня древнего горизонта). Во всех случаях это приводило как к частичному или полному разру-

шению самого погребения, так и к уничтожению всего комплекса (костных останков, погребального инвентаря, элементов возможной конструкции и т. д.).

Приведем данные о среднем количестве находок в одном погребении. По данным 1961–1967 гг., этот показатель у памятников бронзового века является самым низким — 2,4 находки на одно погребение (1 877 находок из 803 инвентарных погребений). Хотя среди этих памятников и встречаются «богатые» комплексы, когда в одном погребении находят до 10–15 находок. Однако большая часть содержала по одному предмету, чаще всего это были изделия из категории глиняной посуды. Мода² (Мо) равна 1, медиана³ (Ме) равна 1, среднеквадратическое отклонение⁴ (σ) равно 1,91.

Несколько выше этот показатель у памятников раннего железного века — 3,4 находки / погребение (434 находки из 128 инвентарных погребений) (Мо = 1, Ме = 2, σ = 2,7). Еще выше количество находок на одно погребение у памятников эпохи средневековья — 4,3 находки / погребение (239 находок из 56 инвентарных погребений) (Мо = 1, Ме = 3, σ = 3,76).

Как было описано выше, в результате количественного анализа результатов раскопок 1961–1967 гг. установлено, что в погребениях разных эпох этот показатель увеличивается от эпохи бронзы к эпохе средневековья — от 2,4 до 4,3 находок на погребение. В целом такое же увеличение прослеживается при анализе представительности отдельных погребений в фондах музеев.

При сопоставлении количества этих показателей заметна разница — статистически среднее количество одной находки в по-

² Мода — значение изучаемого признака, повторяющееся с наибольшей частотой, т. е. мода — значение признака, встречающееся чаще всего.

³ Медиана — значение признака, приходящееся на середину ранжированной (упорядоченной) совокупности, т. е. медиана — центральное значение вариационного ряда.

⁴ Среднеквадратическое (среднеквадратичное) отклонение — наиболее распространённый показатель рассеивания значений случайной величины относительно её математического ожидания (аналога среднего арифметического с бесконечным числом исходов).

гребениях эпохи бронзы (2,4; $\sigma = 1,91$) и раннего железа (3,4; $\sigma = 2,7$) выше, чем их представительность в хранящихся коллекциях (бронзовый век — 1,8; $\sigma = 1,81$; ранний железный век — 2,7; $\sigma = 2,92$).

Это обстоятельство можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, изымались не все обнаруженные предметы. Во-вторых, многие предметы были впоследствии списаны в виду потери своей научной и музейной ценности. В основном это касается мелких и фрагментированных находок из железа, дерева, ткани, глины и т. д. В-третьих, выявлены случаи депаспортизации, когда частично или целиком утрачивается информация о самой находке. Более половины (около 55 %) полностью беспаспортных вещей — это глиняные сосуды и их фрагменты. А как будет указано ниже, именно глиняная посуда составляет большую долю среди находок бронзового и раннего железного веков.

У средневековых погребений этот показатель остается почти одинаковым — среди проанализированных погребений на одно средневековое погребение приходится 4,3 находки ($\sigma = 4,09$), в хранящихся на сегодня коллекциях — 4,4 находки / погребение ($\sigma = 5,51$).

Распределение находок по материалу изготовления

По существующим правилам организации хранения музейных коллекций недопустимо совместное хранение предметов из материалов, требующих разных условий хранения и отличающихся габаритами [Приказ Минкультуры РФ 2020]. Однако по разным причинам эти требования соблюдаются редко, в каждом музее эта проблема решается исходя из условий и возможностей. Большая часть находок хранится в том виде, в котором они были обнаружены. Разделение в соответствии с этим правилом соблюдается в виде хранения глиняных и металлических сосудов в шкафах с полками, крупногабаритные предметы размещены на открытых полках, а остальной, так называемый «мелкий инвентарь», хранится в индивидуальных бумажных и полиэтиленовых упаковках, которые помещаются в картонные коробки и деревянные ящики [Бердникова 2014: 101].

От материала, из которого сделан предмет, зависят методы консервации, применяемые к ним. После обнаружения, необходимо проводить оценку сохранности находки, учитывать условия залегания и те условия, в которых предмет оказывается после изъятия его из почвы. Большая часть изделий из обожженной глины, камня, кремня не требует особых условий хранения, а предметы из материалов, подверженных разрушению под влиянием перепада температур, изменения влажности воздуха, прямых солнечных лучей и др., требуют строгого соблюдения правил хранения музейных предметов [Приказ Минкультуры РФ 2020]. Многие из этих предметов требуют консервации сразу же с момента их обнаружения. Квалифицированная работа специалиста-реставратора позволяет сохранить предмет от дальнейшего разрушения и его последующего изучения. Кроме того, на сохранность предмета несомненно оказывает влияние время его нахождения в почве, т. е. от времени его создания до обнаружения, а также и условия (перепады температур, влажность и т. д.), тип почвы и др. Так, например, наблюдается высокая степень сохранности костного материала в засоленных почвах.

Насчитывается около 60 различных материалов, которые использовались для создания предметов из рассматриваемых коллекций. Однако основная часть находок (95 %) изготовлена из 11 видов материала. Большая часть предметов являются изделиями из глины (40,6 %) — сосуды, курительницы и их фрагменты. Вторым по количеству являются изделия из железа (16,2 %) — орудия труда и оружие, личные предметы и украшения, элементы костюма и конского снаряжения. Третьим крупным блоком являются изделия из бронзы (11,4 %) — различные виды орудий труда и оружия, элементы украшений и личных предметов. Изделия из кремня, кости и камня вместе составляют 16,7 % — в основном это орудия труда и их фрагменты. Следующей по количеству является группа изделий из дерева, кожи, ткани, шелка и пасты — 7 %. Оставшиеся 5 % — это находки из около 50 различных материалов, таких как береста, стекло, охра, серебро, раковина, сердолик и т. д.

Среди находок бронзового века преобладают предметы из глины (61,1 %), бронзы (12,1 %), камня (5,9 %) и кости (5,9 %). В сумме находки, изготовленные из этих материалов, составляют 85 % коллекций бронзового века. Остальные предметы изготовлены из более чем 25 материалов, основными из которых являются паста, кремьень, охра, дерево, серебро, рог и др.

Большая часть находок раннего железного века изготовлены из глины (37,4 %), бронзы (19,5 %), железа (18,1 %). Всего из этих трех материалов сделано 75 % находок. Остальные находки раннего железного века изготовлены из более чем 35 материалов — кости, камня, стекла, пасты и т.д.

Среди находок эпохи средневековья доля глиняных изделий (5,7 %) уступает предметам из железа (49,3 %) и бронзы (8,9 %). Вместе с находками из кости (5,6 %) эти изделия составляют почти 70 % коллекций эпохи средневековья. Остальные 30 % находок изготовлены из более чем 25 материалов, основными из которых являются дерево, кожа, ткань, береста, камень и др.

Как отмечалось выше, большая часть поселенческих памятников относится к мезолиту — бронзовому веку. Основная доля находок в поселенческих памятниках является изделиями из твердых материалов, как было сказано выше, изделия из обожженной глины, камня и кремня наименее подвержены разрушительному воздействию неблагоприятных условий окружающей среды (перепады температур и влажности, воздействие прямых солнечных лучей и др.). Большая часть — это фрагменты глиняных сосудов (47,8 %), кремневые орудия и их фрагменты (36 %), меньшая часть находок представляют собой изделия из камня (4,7 %). В сумме изделия из глины, кремня и камня составляют более 88 % этих коллекций. Остальные предметы изготовлены из более чем 20 материалов, основными из которых являются находки из железа, бронзы, кости и др.

Распределение находок по категориям инвентаря

Для развернутой характеристики археологических коллекций как источника по истории того или иного периода необходимо рассмотреть основные категории предметов. Весь вещественный

материал можно разделить на следующие категории: посуда, оружие и орудия, украшения и детали костюма, культовые предметы, элементы снаряжения лошади, остеологический материал, образцы конструкций, органических подстилок и покровов, краски и др.

Находки, поступившие в результате разведок, в основном представлены фрагментированными изделиями из глины, кремня, камня, железа, кости и др. Изделия из этих материалов могут сохраняться долгое время. В основном это части посуды, орудий труда и оружия. Некоторые предметы в силу своей фрагментированности не могут быть однозначно отнесены к той или иной категории, поэтому они не были исключены при расчете распределения находок по категориям инвентаря, однако были включены в него депаспортизированные предметы. В итоге здесь, при расчетах, было привлечено почти 6 000 ед. хр.

Одним из важных элементов материальной культуры многих народов является посуда. В археологических коллекциях из раскопок на территории Калмыкии глиняная посуда составляет абсолютное большинство среди находок бронзового и раннего железного веков (более 2 300 ед. хр.).

Среди посуды принято выделять различные типы сосудов: сосуды закрытой формы, сосуды открытой формы и особые виды сосудов [Андреева 2014: 25–28]. Большая часть относятся к сосудам закрытой формы — сосуд, горшок, кувшин, светильник, сосудик. Меньше находок имеют открытую форму — миска, чаша, плошка, стакан, сковорода. К особым типам принято относить глиняные воронки. Сосудов, изготовленных из металла, гораздо меньше. В основном это плохо сохранившиеся котлы, котелки, чаши и их части. Близкими по технике изготовления к глиняным лепным сосудам являются курительницы (ритуальные чаши на поддоне) (почти 200 ед. хр.). Они относятся к ритуальным предметам [Андреева 2014: 28–29; Панасюк 2010: 25–38].

Следующая категория — это орудия труда и оружие (более 1 400 ед. хр.). По большей части подобное объединение орудий и оружия касается находок неолита, энеолита и бронзового века [Андреева 2014: 29]. По-видимому, эти предметы использовались

в быту и хозяйстве, однако нельзя исключать их применения как оружия. Более ясная ситуация с находками раннего железного века и средневековья, когда появляются погребения воинов.

Бронзовые орудия труда и/или оружие — это ножи, стержни, крюки, тесла, долота, иглы. Сохранность этих вещей разная, но в основном удовлетворительная. Реставрация проводится редко, в основном находки хранятся в том же виде, в каком они были обнаружены.

Каменные орудия труда и/или оружие в основном представлены находками бронзового века. Большую часть составляют песты, разных размеров и форм. Кроме пестов, в погребениях встречаются ступки, наковальни, терочные камни, выпрямители древков стрел, точильные бруски и предметы неясного назначения. К кремневым орудиям труда и/или оружию относятся ножевидные пластины, нуклеусы, скребки, микролиты, отщепы и т. д. К орудиям труда, изготовленным из железа, относятся ножницы, иглы, гвозди, зажимы, заклепки и т. д.

К предметам / орудиям из кости относят найденные вне сочленения отдельные кости животных, часть из которых имеют следы обработки. К костяным изделиям относят проколки, гребни, рукоятки ножей и шильев. К костяным предметам относятся находки костей мелкого и крупного рогатого скота — астрагалы (таранные кости), рога, лопатки и др. Однако часто такие предметы только отмечались в полевом дневнике и не попадали в музейные коллекции.

Многообразием предметов характеризуется категория личных украшений (более 1 000 ед. хр.). В эту группу включены наборные украшения (бусы, ожерелья и др.), подвески (височные кольца, серьги, амулеты и др.), фибулы, кольца, элементы пояса и фрагменты этих предметов. Близкой к этой группе являются личные предметы, некоторые из которых, возможно, тоже являлись частью костюма. Костюм погребенного сохраняется в виде фрагментов ткани, бересты, кожи и др. Среди находок бронзового века это, прежде всего, крайне редкие фрагменты ткани крупного плетения и их отпечатки. В некоторых погребениях бронзового века фиксируются пастовые ожерелья вокруг черепа и в районе пояса.

Реконструируется костюм с головным убором и поясом, которые расшиты пастовым бисером.

Среди находок есть фрагменты ткани (27 ед. хр.), часть из которых подписана как элементы костюма, некоторые — как части головного убора. Хранятся фрагменты обуви, которые сохранялись только у кожаных изделий. Большая часть из них представляет собой бесформенные части кожи небольшого размера.

Отдельной категорией погребального инвентаря, которая появилась с наступлением раннего железного века, являются элементы снаряжения коня (более 50 ед. хр.). Как и сегодня, основным материалом для их производства являлись кожа и металл, в результате раскопок были обнаружены фрагменты уздечных наборов, псалий, седла, стремян и др.

Часть коллекций представляют собой кости человека и животных. К сожалению, долгое время не существовало устоявшихся правил обращения с костными останками. Часто судьба остеологического материала оставалась в руках руководителей полевых работ. Выявлены случаи, когда из погребений и жертвенников сохранились только наиболее интересные экземпляры: человеческие черепа со следами деформации, кости со следами металлических окислов, крупные черепа животных и т. д.

Немногочисленной, но не менее важной является категория образцов, взятых из погребений (85 ед. хр.). В основном это фрагменты органических подстилок и покровов, следы краски, мела, огня, фрагменты деревянных перекрытий и конструкций, гипсовые слепки, содержимое сосудов и др.

Заключение

В результате изучения археологических находок из памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия, были проанализированы предметы из фондов Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста), Саратовского областного музея краеведения (г. Саратов) и Государственного исторического музея (г. Москва).

Установлено, что в фондах указанных музеев хранится более 8 000 ед. хр.: более 7 000 из них происходят из погребальных па-

мятников (под курганные погребения и жертвенники, а также единичные развеянные погребения); более тысячи находок сделано в результате изучения поселенческих памятников.

В результате оценки представительности отдельных погребений установлено, что средний показатель среди всех коллекций составляет 2,4 находки на одно погребение. Изучение распределения находок по материалу изготовления показало, что было использовано около 60 различных материалов — большая часть предметов являются изделиями из глины — 40,6 %, железа — 16,2 %, бронзы — 11,4 %.

Изучение распределения предметов по категориям инвентаря показало, что абсолютное большинство составляет глиняная посуда и курительницы (более 2 500 ед. хр.), несколько меньше находок, отнесенных к категории орудий труда и оружия (более 1 400 ед. хр.). Третьим крупным блоком являются личные украшения и личные предметы — более 1 000 ед. хр.

Анализ востребованности изучаемых предметов показал, что находки из Калмыкии активно используются в музейно-выставочной работе и являются важной частью постоянных экспозиций Национального музея Республики Калмыкия, Саратовского музея и Государственного исторического музея.

В результате всестороннего количественного анализа были выявлены основные качественные и количественные характеристики находок из археологических работ в Калмыкии с 1929 г. по настоящее время, хранящихся в фондах вышеуказанных музеев России.

Проведенное исследование является частью проекта по созданию свода, на данном этапе проведен комплексный анализ качественных и количественных характеристик археологических фондов. Полученные данные помогут в проведении дальнейших специализированных исследований, касающихся актуальных проблем современной археологической науки.

Литература

Андреева 2014 — Андреева М. В. Восточноманьчжурская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.

- Археологические коллекции 2018 — Археологические коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (по материалам полевых экспедиций 1961–1967 гг.) / сост.: Э.А. Кекеев, Е. Г. Буратаев; отв. ред. А. Г. Ситдииков; вступ. ст. Э. А. Кекеева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 172 с.: 394 ил.
- Баранов 2019 — *Баранов В. С.* Целостность археологических коллекций в музейном хранении: Эффект «распредмечивания» // Археология евразийских степей. 2019. № 5. С. 66–74.
- Бембеева, Очир-Горяева 2021 — *Бембеева Л. А., Очир-Горяева М. А.* Археологические погребальные памятники волго-маньчских степей (по материалам раскопок с 1998 по 2009 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 8–53. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-8-53
- Бердникова 2014 — *Бердникова Н. Е.* Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 10. С. 94–109.
- Бронзовый век 2013 — Бронзовый век. Европа без границ (IV – I тыс. до н. э.): каталог выставки / под ред. Ю. Ю. Пиотровского. СПб.: Чистый лист, 2013. 648 с.
- Казанцева 2019 — *Казанцева О. А.* Делить нельзя изучать (целостность археологической коллекции: возможности и трудности научного исследования) // Археология евразийских степей. 2019. № 5. С. 57–66.
- Кекеев 2014 — *Кекеев Э. А.* Спасательные археологические раскопки курганной группы Восточный Маньч // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 73–77.
- Кекеев 2017 — *Кекеев Э. А.* Материалы из раскопок могильника Тачин Царанг, хранящиеся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 91–110.
- Кекеев, Буратаев 2015 — *Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Спасательные раскопки курганной группы Восточный Маньч-1967 // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 62–65.
- Кекеев, Буратаев 2016 — *Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Свод археологических памятников Кумо-Маньчской впадины (1965–1967 гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 248 с.
- Кольцов 2004 — *Кольцов П. М.* Поселение Джангар: человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. М.: Новый хронограф, 2004. 156 с.

- Кольцов 2005 — *Кольцов П. М.* Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: [б. и.], 2005. 178 с.
- Мимоход 2007 — *Мимоход Р. А.* Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века: материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М.: Институт археологии РАН, 2013. 568 с.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
- Очир-Горяева 2017 — *Очир-Горяева М. А.* Древние некрополи Ергенинской возвышенности. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 420 с.
- Панасюк 2010 — Панасюк Н. В. Раннекатакомбные курильницы степного Предкавказья // Российская археология. 2010. № 2. С. 25–38.
- Приказ Минкультуры РФ 2020 — Приказ Минкультуры России. Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций [электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minkultury-rossii-ot-23072020-n-827/edinye-pravila-organizatsii-komplektovaniia-ucheta/>. (дата обращения: 25.07.2021).
- Рыков 1931 — *Рыков П. С.* Отчет об археологических работах, проведенных в Нижнем Поволжье летом 1929 г. // Известия Нижне-Волжского института краеведения. 1931. Т. 4. С. 51–79.
- Рыков 1936 — *Рыков П. С.* Археологические раскопки курганов в урочище Три Брата в Калмыцкой области, произведенные в 1933–1935 гг. // Советская археология. 1936. № 1. С. 115–157.
- Синицын 1978 — *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маньча. В 2 ч. Саратов: изд-во Саратов. гос. ун-та, 1978. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 117 с.
- Синицын, Эрдниев 1963 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году. Труды Республиканского краеведческого музея. № 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. 60 с.
- Синицын, Эрдниев 1966 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.). Труды КНИИЯЛИ, КРКМ № 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 186 с.
- Синицын, Эрдниев 1971 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Элистинский курганный могильник. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 139 с.
- Сорокина 2014 — *Сорокина И. А.* Становление современных норм учета и хранения археологических коллекций в России // Краткие сообщения истории археологии. 2014. № 236. С. 361–365.

- Шаральдинов, Очир-Горяева 2008 — *Шаральдинов С. В., Очир-Горяева М. А.* Археологические коллекции Национального музея РК и общественных музеев республики // Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. С. 241–244.
- Шилов 2009 — *Шилов В. П.* Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста: Герел, 2009. 303 с.
- Шишлина 2007 — *Шишлина Н. И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.) // Труды Государственного исторического музея. Вып. 165. М.: ГИМ, 2007. 400 с.
- Шнайдштейн 1979 — *Шнайдштейн Е. В.* Раскопки курганов в урочище Гува // Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста: КНИИИФЭ, 1979. С. 55–69.
- Шнайдштейн 1981 — *Шнайдштейн Е. В.* Раскопки курганной группы Купцын Толга // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 78–120.
- Шнайдштейн 1985 — *Шнайдштейн Е. В.* Раскопки курганной группы Заханата // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 79–94.